

Обычно по пятницам мечеть «Аль-Сарахсий» в Кара-Суу заполняют тысячи верующих со всего юга Кыргызстана. Они приезжают в этот город, население которого составляет 20 тыс человек, чтобы послушать проповеди харизматичного имама этой мечети Рашота Камалова, который пользуется популярностью за критику жестоких и коррумпированных чиновников, морального упадка в обществе и западной поп-культуры.

Когда журналист EurasiaNet.org приехал в Кара-Суу в пятницу 13 февраля, эта двухэтажная мечеть, расположенная буквально в двух шагах от границы с Узбекистаном, была наполовину пуста и окружена милицией. Правительственные чиновники назначили нового имама. Камалова арестовали 9 февраля за то, что он якобы высказывался с поддержкой воюющих на стороне Исламского государства (ИГ) в Сирии и Ираке. По словам его сторонников, данные обвинения абсурдны и, судя по всему, имеют целью заставить замолчать известного критика правительства.

«Задержанный имам не только призывал к созданию халифата, но также рассказывал верующим о войне в Сирии и делал экстремистские заявления», – заявил 10 февраля в разговоре с новостным агентством Интерфакс представитель МВД Кыргызстана Жениш Аширбаев.

Аширбаев добавил, что Камалов также подозревается в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», базирующейся в Лондоне исламистской группировке, деятельность которой признана незаконной во всех странах региона (хотя данное движение никогда не было причастно к актам насилия). Милиция «обнаружила экстремистские книги и прочие материалы в доме подозреваемого в мечети», приводит слова Аширбаева Интерфакс.

В связи с арестом Камалова кыргызские силы безопасности устроили облаву по всему южному Кыргызстану, арестовав десятки людей, которых они называют «боевиками». Представители служб безопасности утверждают, что во время рейдов было обнаружено незаконно хранящееся оружие и экстремистская литература, а также приостановлена работа подпольных ячеек, якобы вербовавших граждан Кыргызстана для участия в военных действиях на стороне ИГ.

Камалов, которому сейчас 36 лет, приходился сыном Мухаммадрафику Камалову, известному имаму, убитому в августе 2006 года во время совместной операции кыргызских и узбекских сил безопасности. Обстоятельства его гибели по-прежнему остаются не вполне выясненными. Кыргызская милиция утверждает, что Мухаммадрафик Камалов был террористом, но не представила пока достаточных доказательств, которые бы убедили в этом независимых наблюдателей. Камалов-младший выступал в качестве имама в мечети «Аль-Сарахсий» после смерти своего отца, хотя он не был утвержден муфтиятом, управляемым государством мусульманским учреждением, которое назначает имамов и следит за тем, чтобы они следовали линии правительства.

Как и его отец, Камалов-младший, по сообщениям, позволял членам «Хизб-ут-Тахрир» молиться в своей мечети, но публично заявлял, что не связан с этой организацией и не поддерживает ее цели по созданию исламского халифата. Корреспонденты EurasiaNet.org присутствовали на его проповедях, во время которых он осуждал насилие, творящееся под лозунгами ислама, и критиковал

кыргызстанцев, воюющих в Сирии в рядах различных групп повстанцев. В интервью EurasiaNet.org буквально за несколько недель до своего ареста Камалов сообщил, что сторонники ИГ угрожали ему за критику в адрес этого террористического движения.

«У меня много врагов, потому что я говорю людям правду. Я никого не боюсь, упаси Аллах. Они могут отобрать у меня жизнь, но не душу», – сказал он.

Сторонники решительно отрицают утверждения правительства, что Камалов является исламским боевиком, и говорят, что доказательная база в отношении него фабрикуется.

«Во время обыска милицией дома Камалова присутствовали более 100 человек, и они видели, что милиция не смогла найти никаких улик, – сказала EurasiaNet.org адвокат Камалова Назгуль Суюбаева. – Эти люди звонят мне и спрашивают, почему милиция лжет».

Несколько не связанных друг с другом жителей Кара-Суу заявили, что милиция запугивала и оказывала давление на людей, чтобы заставить их дать свидетельские показания против Камалова. Силы безопасности Кыргызстана часто обвиняются в преувеличении экстремистской угрозы для оправдания творимых ими злоупотреблений и сокрытия своей порочной деятельности.

Один ошский преподаватель экономики, знакомый с Камаловым, заявил на условиях анонимности по причине опасений за свою безопасность, что обвинения политически мотивированы. «Он был единственным имамом на юге Кыргызстана, открыто критиковавшим власти и их политику, – заявил он. – Другие имамы на такое не решались. Его независимость от государства сделала его популярным [среди верующих] по всему южному Кыргызстану».

Адвокат Камалова Назгуль Суюбаева связывает его арест с состоявшейся в конце декабря 2014 года в Оше встречей между представителями сил безопасности и религиозными деятелями, во время которой Камалов открыто подверг критике политику правительства в религиозной сфере, особенно практику массового ареста верующих по обвинениям в экстремистской деятельности – иногда с целью вымогательства взяток.

«Он сказал [на встрече], что люди бегут в Сирию, чтобы избежать пыток от рук кыргызских правоохранительных органов», – заявила Суюбаева.

Одно западное официальное лицо высказало серьезные сомнения по поводу выдвинутых в отношении Камалова обвинений, предположив, что доказательства против имама сфабрикованы. «Да бросьте вы! Что, теперь стало незаконным говорить по поводу халифата?» – заявил данный чиновник, добавив, что беспокоится, что суд над имамом не будет честным.

Указывая на национальность Камалова, который является узбеком, некоторые наблюдатели высказывают мнение, что чиновники, возможно, используют так называемые антитеррористические меры с целью подавления недовольства среди этнических узбеков по поводу ущемления их гражданских прав. После кровопролитных межэтнических столкновений на юге страны в 2010 году, во время которых непропорционально больше пострадало узбекское меньшинство, а некоторые сотрудники кыргызских сил безопасности были уличены во

внесудебных убийствах этнических узбеков, многим лидерам узбекской общины пришлось покинуть республику, спасаясь от преследований. Камалов был одним из самых заметных из оставшихся.

Камалова ненадолго задержали в 2011 году, но затем отпустили под давлением его сторонников в Кара-Суу. С тех пор центральное правительство укрепило свою власть на юге республики.

Наблюдатели не уверены, насколько арест Камалова скажется на стабильности в южном Кыргызстане, все еще ощущающем последствия произошедшего в 2010 году кровопролития. В день ареста Камалова, 9 февраля, собралась толпа из примерно 500 его сторонников, но милиции удалось убедить их разойтись без применения силы. Во время пятничной молитвы четырьмя днями позже улицы все еще были заполнены сотрудниками милиции, а жители Кара-Суу сообщали, что напуганы.

Но наблюдатели едины во мнении, что арест имама не поможет властям в их усилиях по предотвращению вербовки бойцов для ИГ, а возымеет обратные последствия.

«Камалов проводил огромную работу по снижению привлекательности радикализма, – сообщил EurasiaNet.org вышеупомянутый преподаватель экономики. – Арестовав его, власти навредили себе. Многие молодые верующие разочарованы его арестом и радикализируются».